

14. Soboleva, N. A. *Russkiye pechati* [Russian press]. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 204–205.
15. Tatishchev, V. N. *Istoriya rossiyskaya* [History of Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1968, vol. 7, p. 427.
16. Fedorov, G. B. *Dengi Moskovskogo knyazhestva vremeni Dmitriya Donskogo i Vasiliya I (1359–1425)* [Money of the Moscow Principality of the time of Dmitry Donskoy and Vasily I (1359–1425)]. *Materialy i issledovaniya po arkhologii SSSR* [Materials and research on archeology of the USSR]. Moscow, 1949, vol. 12, p. 171.
17. Khoroshkevich, A. L. *Istoriya gosudarstvennosti v publitsistike vremen tsentralizatsii* [The history of statehood in journalism from the time of centralization]. *Obshchestvo i gosudarstvo feodalnoy Rossii* [Society and state of feudal Russia]. Moscow, 1975, p. 119.
18. Khoroshkevich, A. L. *Russkoye gosudarstvo v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy kontsa XV – nachala XVI v.* [The Russian state in the system of international relations of the late XV – early XVI century]. Available at: <https://www.twirpx.com/file/757694/>.
19. Cherepnin, L. V. *Obrazovaniye Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva v XIV–XV vv.* [Formation of the Russian centralized state in the XIV–XV centuries]. Moscow, 1960, p. 15.
20. Yanin, V. L. *Aktovyye pechati Drevney Rusi* [Actual seals of Ancient Russia]. Moscow, 1970, vol. 2, pp. 23–37.

О НЕКОТОРЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ И ДИСПРОПОРЦИЯХ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Савельева Елена Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: elenasava03@gmail.com

Реформы 1860–1870-х гг., названные современниками «Великими», стали важной вехой в истории России. Осуществлявшиеся вскоре после заключения Парижского мира, зафиксировавшего поражение Российской империи в Крымской войне от коалиции западноевропейских держав, во главе с Англией, реформы должны были освободить страну и её экономику от устаревших феодальных порядков, прежде всего от крепостного права. Итоги реформирования были весьма противоречивыми. С одной стороны, реформы дали толчок развитию капитализма, придали ускорение развитию экономики. Но, с другой, будучи, результатом компромисса различных элитных группировок, они носили незавершённый характер и способствовали сохранению пережитков феодализма, что привело к возникновению серьёзных диспропорций и противоречий в развитии страны. Быстрое развитие капитализма в промышленности сочеталось с сохранением прежних феодальных порядков в основной отрасли российской экономики – в сельском хозяйстве. Это выражалось в сохранении дворянского землевладения, выкупных платежей, которыми было обложено крестьянство, общины и т. д. Всё это препятствовало проникновению новых, капиталистических отношений в отрасль. Большая часть помещиков не сумели приспособиться к рынку, но их быстрому разорению препятствовала государственная политика по поддержке дворянства (льготное кредитование, оттяжка платежей и т. д.). Лишь небольшая часть дворян сумела создать на базе своих поместий рентабельные хозяйства и вписаться в рынок. Внутри крестьянских общин назревал конфликт между их зажиточной верхушкой – кулаками, стремящимися к хозяйственному обособлению и остальными членами общины. В промышленности капитализм успешнее развивался в новых отраслях и в районах, ранее не затронутых крепостным правом, например, на юге страны. Бывшие крепостные регионы в пореформенное время испытывали трудности и заметно отставали в развитии от более передовых (например, металлургическая промышленность Уральского региона и т. д.). Серьёзным последствием пореформенного периода стало значительное расслоение в доходах населения. Сохранение крепостнических пережитков и отсутствие рабочего законодательства, нищенская оплата труда позволяли промышленникам и части дворянства стремительно обогащаться. Недовольство существующими порядками порождало широкие протестные настроения, которые служили почвой для деятельности различных революционных организаций, в том числе террористических.

Ключевые слова: Россия, реформы, пореформенный период, капитализм, дворянство, крестьянство, пролетариат, купечество, мещанство

ABOUT SOME CONTRADICTIONS AND DISPROPORTIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE POST-REFORM PERIOD

Saveleva Elena V., D. Sc. (History), Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: elenasava03@gmail.com

The Great Reforms of the 1860s–1870s became an important period in the history of Russia. The reforms were supposed to free the country and its economy from obsolete feudal orders, primarily from serfdom. The results of the reform were very controversial. On the one hand, the reforms gave impetus to the development of capitalism, accelerated the development of the economy. But on the other hand, being the result of a compromise of various elite groups, they were incomplete and contributed to the preservation of remnants of feudalism, which led to serious disproportions and contradictions in the development of the country. The development of capitalism in industry was combined with the preservation of the former feudal order in the main part of the Russian economy – in agriculture.

This was expressed in the preservation of noble land ownership, redemption payments, which were imposed on the peasantry, communities. All this impeded the penetration of capitalist relations into the industry. Most landowners were unable to adapt to the market, but their rapid ruin was hindered by state policy to support the nobility (soft loans, delayed payments). Only not a large part of the nobles managed to create cost-effective farms on the basis of their estates and fit into the market. Inside the peasant communities, a conflict was brewing between their wealthy elite – fists striving for economic isolation and the rest of the community. In industry, capitalism developed more successfully in new industries and in areas previously not affected by serfdom, for example, in the south of the country. The former serf regions in the post-reform period experienced difficulties and noticeably lagged behind the more advanced ones (for example, the metallurgical industry of the Ural region). A serious consequence of the post-reform period was a significant stratification in incomes. The preservation of feudal survivals and the absence of labor legislation, beggarly wages allowed industrialists and parts of the nobility to rapidly enrich them. Dissatisfaction with the existing order generated widespread protest, which served as the basis for the activities of various revolutionary organizations, including terrorist ones.

Keywords: Russia, reforms, the post-reform period, capitalism, nobility, peasantry, proletariat, merchants, philistinism

Незавершённость реформ 1860–1870-х гг. являлась результатом компромисса различных групп российской элиты, которым удалось договориться о проведении кардинальных изменений без насилия и гражданских войн, в отличие, например, от США [9, с. 18–44]. Великие реформы 1860-х гг. открыли путь для развития капитализма в России. Но в то же время именно в пореформенный период возникли значительные социально-экономические диспропорции и противоречия, которые мешали нормальному развитию страны [4, с. 254–275]. Быстрыми темпами в этот период развивалась промышленность, а отягощённое феодальными пережитками сельское хозяйство (помещичье землевладение, несправедливые выкупные платежи для крестьянства, сохранение общины и т. д.) развивалось гораздо медленнее. Причём не удивительно, что сфера сельского хозяйства была максимально насыщена остатками прежних порядков. На момент отмены крепостного права это была ведущая отрасль экономики Российской империи и основа благополучия её правящего класса – дворянства.

В сфере промышленности можно лишь относительно констатировать торжество капитализма, прежде всего, в новых отраслях, не затронутых прежними крепостническими порядками. Например, старая металлургическая промышленность Урала, основанная на труде крепостных крестьян, испытывала в новых условиях трудности и по темпам роста отставала от новых промышленных районов. Капиталистические предприятия успешнее функционировали на юге России, где крепостнические порядки были развиты слабо либо отсутствовали вообще, и медленнее – в старых крепостных районах в центре и на Урале. То есть капитализм успешнее развивался вширь, распространяясь на новые, ещё неосвоенные территории [5, с. 319]. Помимо этого продолжало сохраняться значительное пространство для различных патриархальных форм промышленности: ремесленных промыслов, мелкого товарного производства и т. д. Многоукладность, т. е. сосуществование нескольких форм хозяйствования, по-прежнему являлась характерной чертой пореформенной российской экономики [1].

Сохранение дворянского землевладения в сельском хозяйстве являлось главным пережитком прежних феодальных отношений, и наряду с сохранением сословных ущемлений крестьянства и наличием общины, существенно ограничивало возможности для проникновения капитализма в сельское хозяйство. Но и в промышленности, где капитализма было гораздо больше, наследие прежних докапиталистических традиций было значительным. Это выражалось в широком использовании капиталистами неэкономических форм принуждения и эксплуатации рабочих как при крепостном праве. Русские рабочие пореформенного периода слабо соответствовали образу классического европейского пролетария. Большинство рабочих семей сохраняли свою связь с деревней, уезжали на длительный период для участия в сельскохозяйственных работах, мечтали о возвращении в привычную среду обитания. Капиталисты того времени жаловались на большое количество церковных праздников, мешавших организации повседневной работы [4, с. 257–259].

Хотя Россия переходила на новый капиталистический путь со значительным отставанием от западноевропейских соседей, преодолевала она его в более сжатые сроки, особенно в новых отраслях промышленности. На развитие капитализма в Российской империи довольно значительное влияние оказывали экономики более развитых в индустриальном отношении стран Европы. Это проявлялось в росте иностранных инвестиций в промышленность, во внедрении новой техники и технологий. Иностранный капитал привлекала в России дешёвая рабочая сила [2, с. 15–29]. В отличие от своих европейских коллег русский рабочий был социально не защищён, отсутствовало рабочее законодательство, зарплаты были нищенскими. Всё это способствовало быстрому получению высокой прибыли, а рабочий протест подавлялся с помощью государства.

Активное государственное вмешательство в экономическую жизнь страны стало характерной особенностью российского капитализма. Самодержавие активно использовало наличие весомого государственного сектора в экономике (казённые заводы и фабрики, государственные банки, железные дороги, пароходства, казённые угодья и т. д.) для подчинения набиравшей силу буржуазии, а также для помощи дворянству при адаптации в новых экономических условиях (предоставление льготных кредитов, ссуд и т. д.) [3, с. 175]. Ведущая роль государства в реформировании страны при переходе к капитализму рядом исследователей оценивается как «революция сверху» [13, с. 169–172].

Другой особенностью российского капитализма было слабое развитие частной собственности. Холодный климат, рискованное земледелие способствовали возникновению крепких общинных традиций в русском народе. В суровых природных условиях при примитивном развитии сельскохозяйственных орудий выжить можно было только всем вместе. Отсюда традиционное негативное отношение у общинников к частной собственности как к чему-то нехорошему, несправедливо приобретённому [11, с. 5, 17].

Правительственная политика по консервации общины способствовала закреплению подобных отношений в общественном сознании значительной части населения страны, каковым являлось крестьянство. По мнению правительственных кругов, община отвечала исконным взглядам русского народа о справедливой организации общества. К тому же для государственных чиновников она являлась удобным инструментом управления крестьянством. Государство исполняло в своих целях такие функции общины, как: организация членов общины на выполнение строительных работ, предоставление тягловой силы и транспортных средств, своевременная оплата налогов в государственную казну, отправка призывников на службу в армию, сглаживание имущественной дифференциации внутри сельских обществ и т. д. [10, с. 24].

В связи с массовым отходом крестьян на заработки, в городах широкое распространение получила родственная общине по духу организация – артель, так сказать, её аналог на выезде. Артели создавались для осуществления определённой деятельности и защиты её от конкурентов, криминальных элементов, повышения доходности и т. п. В артелях люди, привыкшие к жизни в общине, могли быстрее и успешнее адаптироваться к особенностям своей деятельности на новом месте, например, крестьяне, уходившие в город на заработки, охотники, ловцы рыбы, бурлаки, золотоискатели, солдаты объединялись в артели для обеспечения себя продовольствием и т. д.

Отмена крепостного права и реформы 1860-х гг. подорвали общинный уклад жизни русского общества, хотя и не уничтожили его полностью. Широкое распространение товарно-денежных отношений в исследуемый период и начало процесса превращения крестьян из самостоятельных хозяев в сельскохозяйственный и промышленный пролетариат, стало важным следствием социально-экономических изменений. Ослаблению общины способствовало усиление социальной мобильности населения в новых экономических условиях. Как упоминалось выше, часть членов общины отбывало на заработки в города, в деревни же, особенно крупные, прибывали новые люди. Это были представители других социальных групп: торговцы, ремесленники, учителя, врачи и т. д. Всё большее влияние на жизнь общины стала оказывать деятельность кооперативов различных направлений, кредитных обществ, женских, просветительских объединений, благотворительных организаций, которые также способствовали изменению крестьянского мировоззрения и ослаблению общинной психологии [3, с. 49].

В пореформенный период частная собственность на землю в Российской империи сосредотачивалась в руках господствующего класса – дворянства, являясь по существу феодальной формой владения. Развитие рыночных отношений в сельском хозяйстве ослабляло экономическое могущество дворянства, так как далеко не все из помещиков смогли приспособиться к рынку и разорялись [8, с. 16–17]. Этот процесс ярко отражён в произведениях русской литературы того времени, в частности, в знаменитой пьесе «Вишнёвый сад» А. П. Чехова. Но при поддержке государства дворянское землевладение сохранило свои господствующие позиции в землевладении вплоть до 1917 г. [12, с. 267–349].

Капиталистические хозяйства в аграрном секторе только начинали складываться. Это были, прежде всего, хозяйства богатых крестьян – кулаков. Серьёзным препятствием для их успешного развития являлась община. Складывавшееся противоречие порождало многочисленные конфликты. В 1906 г. правительство П. А. Столыпина в ходе осуществления аграрной реформы попытается разрешить его, сделав ставку на крепких хозяев, разрешив им выделяться из общины, создавая отрубы и хутора. Помимо богатых крестьян, часть дворянства, используя помощь

государства, сумело переориентировать свои хозяйства на рыночные рельсы, сделал их крупными центрами производства сельскохозяйственной продукции [13, с. 161–162].

Значительные сдвиги в экономике страны привели к серьезным изменениям в социальной структуре российского общества. По-прежнему самым большим классом населения оставалось крестьянство (77 % по переписи 1897 г.) [7, с. 86]. Хотя, как уже отмечалось выше, под воздействием экономических преобразований, происходит ослабление крестьянской общины, усиливается процесс расслоения крестьянства.

Крупные города становились бастионами новых капиталистических порядков, центрами новой промышленности. В 985 городах проживало 13 % населения страны [7, с. 86]. Шли быстрые изменения в структуре городского населения. Росла доля основных классов капиталистического общества: пролетариата и буржуазии. Основным источником нарождавшегося пролетариата становились крестьяне, вытесняемые безземельем и голодом в города. Правящую элиту составляли буржуазия и дворянство. Социальной базой формировавшейся буржуазии было купечество, отчасти также богатое крестьянство и мещанство. К концу XIX в. численность буржуазии достигла 1,5 млн человек [7, с. 86]. Однако усиливаясь экономически, русская буржуазия в политической сфере продолжала уступать дворянству.

Социальная политика пореформенного периода была направлена на уничтожение сословных привилегий и уравнивание всего населения страны в личных правах, что способствовало разрушению устоявшихся традиций сословного взаимодействия. Прежде всего, можно констатировать понижение значения статуса дворянства и его роли в различных сферах жизни страны, прежде всего экономической. Такая модернизация социальных отношений способствовала превращению российского общества из сословного в классовое.

Одним из важных следствий развития капитализма стало значительное расслоение населения страны. В пореформенном российском обществе сложился опасный коктейль из прежних крепостнических порядков и новых, не регламентированных ещё законодательством, капиталистических методов эксплуатации. Большинство населения страны не могло выбраться из нищеты. Осознание своей беспомощности, помноженное на общинную психологию большинства населения, становилось питательной средой для широкого распространения протестных настроений, и, в конечном счете, привело к серьезным революционным потрясениям 1905 г., а затем 1917 г.

Незавершенность и компромиссный характер реформ 1860-х гг. привели к сохранению феодальных пережитков во многих сферах жизни российского общества, которые существенно тормозили развитие капитализма. Требовались дальнейшие последовательные шаги по реформированию страны и исправлению возникавших проблем. Но их не последовало. Первоначальный импульс, который придавало реформам правление Александра II, при его преемнике был утрачен. Александр III предпочел консервацию существующего порядка. В правление Николая II шли активные поиски нового реформаторского курса, который позволил бы сгладить назревшие диспропорции и противоречия и придать новый импульс развитию страны [6, с. 399–451]. Но начавшаяся Первая мировая война не дала осуществиться новым реформам.

Список литературы

1. Грегори, П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX вв.) / П. Грегори. – Москва : РОССПЭН, 2003. – 253 с.
2. Донгаров, А. Г. Иностраный капитал в России и СССР / А. Г. Донгаров. – Москва : Международные отношения, 1990. – 168 с.
3. Захарова, Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861 гг. / Л. Г. Захарова. – Москва : Московский ун-т, 1984. – 256 с.
4. Литвак, Б. Г. Переворот 1861 г. в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива / Б. Г. Литвак. – Москва : Политическая литература, 1991. – 302 с.
5. Морозан, В. В. Деловая жизнь на юге России (XIX – начало XX вв.) / В. В. Морозан. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2014. – 616 с.
6. Пыжиков, А. В. Взлет над пропастью. 1890–1917 гг. / А. В. Пыжиков. – Москва : Концептуал, 2018. – 552 с.
7. Россия: Энциклопедический словарь. – С.-Петербург : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1898. – Репринт. – Ленинград : Лениздат, 1991. – 992 с.
8. Сидельников, С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма / С. М. Сидельников. – Москва : Московский гос. ун-т, 1980. – 288 с.
9. Хазин, М. Л. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите / М. Л. Хазин, С. И. Щеглов. – Москва : РИПО классик, 2017. – 624 с.
10. Христофоров, И. А. Судьба реформ: русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.) / И. А. Христофоров. – Москва : Собрание, 2011. – 368 с.

11. Чернуха, В. Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60–70 гг. XIX в.) / В. Г. Чернуха. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд.-е, 1972. – 226 с.
12. Чехов, А. П. Вишнёвый сад / А.П. Чехов. – Москва : АСТ, 2016. – 352 с.
13. Эйдельман, Н. Я. «Революция сверху» в России / Н. Я. Эйдельман. – Москва : Книга, 1989. – 176 с.

References

1. Gregori, P. *Ekonomicheskiy rost Rossiyskoy imperii (konets XIX – nachalo XX vv.)* [Economic growth of the Russian Empire (end of XIX – beginning of XX centuries)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2003, 253 p.
2. Dongarov, A. G. *Inostranny kapital v Rossii i SSSR* [Foreign capital in Russia and the USSR]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1990, 168 p.
3. Zakharova, L.G. *Samoderzhavie i otmena krepostnogo prava v Rossii. 1856–1861 gg.* [Autocracy and the abolition of serfdom in Russia. 1856–1861]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1984, 256 p.
4. Litvak, B. G. *Perevorot 1861 g. v Rossii: pochemu ne realizovalas reformatorskaya alternativa* [The 1861 coup in Russia: why the reformist alternative was not realized]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1991, 302 p.
5. Morozan, V. V. *Delovaya zhizn na yuge Rossii (XIX – nachalo XX vv.)* [Business life in the south of Russia (XIX - beginning of XX centuries)]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2014, 616 p.
6. Pyzhikov, A. V. *Vzlet nad propastyu. 1890–1917 gg.* [Takeoff over the precipice. 1890–1917]. Moscow, Konceptual, 2018, 552 p.
7. *Rossiya. Enciklopedicheskiy slovar* [Russia: Encyclopedic Dictionary]. Publ. by F. A. Brokgauz, I. A. Efron. St. Peterburg, 1898. Reprint: Leningrad, Lenizdat Publ., 1991, 992 p.
8. Sidelnikov, S. M. *Agrarnaya politika samoderzhaviya v period imperializma* [The agrarian policy of the autocracy in the period of imperialism]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1980, 288 p.
9. Khazina, M. L., Shcheglov, S. I. *Lestnitsa v nebo. Dialogi o vlasti, karere i mirovoy elite* [Stairway to Heaven. Dialogues about power, career and world elit]. Moscow, RIPO klassik Publ., 2017, 624 p.
10. Khristoforov, I. A. *Sudba reform: russkoe krestyanstvo v pravitelstvennoy politike do i posle otmeny krepostnogo prava (1830–1890-e gg.)* [The fate of the reforms: the Russian peasantry in government policy before and after the abolition of serfdom (1830–1890)]. Moscow, Sobranie Publ., 2011, 368 p.
11. Chernukha, V. G. *Krestyanskiy vopros v pravitelstvennoy politike Rossii (60–70 gg. XIX v.)* [The peasant question in the government policy of Russia (60–70 years of the XIX century)]. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad branch, 1972, 226 p.
12. Chekhov, A. P. *Vishnevyy sad* [The Cherry Orchard]. Moscow, AST Publ., 2016, 352 p.
13. Eydelmann, Ya. *“Revolyutsiya sverkhu” v Rossii* [“Revolution from Above” in Russia]. Moscow, Kniga Publ., 1989, 176 p.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ АГИТАЦИЯ И ПРОПАГАНДА В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ В 1920-х гг.

Сколота Роман Владимирович, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: r431005@yandex.ru

Дан анализ деятельности государственных органов власти в отношении Русской православной церкви в 20-х гг. XX в. на примере Нижневолжского региона. В частности, рассматриваются методы давления на церковь, а также создание и развитие агитационно-пропагандистского аппарата и методик его работы. Из конкретных примеров регионального значения составлен портрет зарождающейся парадигмы отношений коммунистической власти и РПЦ, которая с теми или иными незначительными изменениями станет определяющей в последующие десятилетия истории Советского государства. В рамках анализа методов непосредственного давления на церковь рассматриваются такие факты, как массовое закрытие храмов, репрессии против священнослужителей и активных прихожан, изъятие ценностей из храмов и монастырей. В этом контексте дан анализ деятельности нового, только зарождающегося в эти годы аппарата антирелигиозной агитации и пропаганды. Проанализированы результаты деятельности местной государственной власти по указанным направлениям исходя из изменения религиозности общества.

Ключевые слова: государственно-церковные отношения, агитация, репрессии, пропаганда, изъятие церковных ценностей, антицерковная политика, Нижняя Волга, региональная история, закрытие храмов, общество

ANTI-RELIGIOUS PROMOTION AND ADVANCE IN THE CONTEXT OF STATE-CHURCH RELATIONS ON THE LOWER VOLGA IN THE 1920s

Skolota Roman V., Ph. D. (History), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: r431005@yandex.ru

In the article “Anti-religious agitation and propaganda in the context of state-church relations on the Lower Volga in the 20s. XX century” provides an analysis of the activities of state authorities in relation to the Russian Orthodox Church in the 20s XX century on the example of the Lower Volga region. In particular, methods of pressure on the